

Ценность образования НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНИ

*Ориентации в сфере образования выпускников школ**

Готовность выпускников школ к продолжению образования, как предпосылка целенаправленной жизнедеятельности, отражает их убеждения и взгляды, мотивы и отношения, знания и умения. Анализ выбора в пользу продолжения образования позволяет судить:

- об осознании молодыми людьми ценности образования в современном обществе;
- о личностной значимости образования в жизни молодого человека, уровне его притязаний;
- об эффективности современного школьного образования в контексте подготовки молодого человека к жизни;
- об осознании молодыми людьми собственного соответствия требованиям, связанным с последующей учебной деятельностью.

На основании выделенных параметров рассмотрим вначале наиболее общие характеристики, дающие представление об отношении к образованию как ценности, отвечающей ведущим социальным потребностям молодых людей в самореализации в современных социокультурных условиях. Затем обратимся к анализу того, как выпускники школ оценивают те или иные составные части готовнос-

ти (к самообразованию, к выбору вуза и т.п.). Он позволяет определить их *компетентность*, проявляющуюся в умении осуществить выбор, исходя из адекватной оценки себя в конкретной ситуации.¹ Следующая ступень связана с детальным рассмотрением конкретных умений, которыми владеют выпускники на «старте» самостоятельной жизнедеятельности (*функциональная грамотность*).

Можно полагать, что сочетание наиболее общих мнений выпускников о ценности образования с данными, характеризующими «готовности» разной степени общности, позволит представить устойчивую целостную позицию молодых людей в сфере образования на этапе выбора жизненного пути.

Выбор молодых людей, находящихся на «старте» самостоятельной жизни, обусловлен в первую очередь характерной чертой юношеского возраста – *формированием жизненных планов*. Как планы последующей деятельности они «заземляются» в первую очередь на выбор профессии.

Сравнительный анализ данных, полученных при опросе выпускников 1993 года и 2007 года, позволяет заключить, что при всем различии профессиональных предпочтений респондентов высокая оценка образования. Практически все опрошенные предполагают продолжить образование либо в вузе (89%), либо в колледже (8%). Образовательная подготовка, наряду с личными качествами и умением общаться с людьми, включена молодыми петербуржцами в группу факторов, определяющих жизненный успех человека. Осознание растущей ценности образования подтвердило исследование, проведенное социологами МГУ.² Ответы молодых людей в 1975 и 2003 годах на вопрос «Что для вас главное в жизни?» распределились (в %) следующим образом (табл. 1).

* Исследование проводится раз в два года, начиная с 1993 года, и охватывает 5% выпускников петербургских школ. (См.: Выпускник петербургской школы в зеркале времени / Под ред. С.Г. Вершловского. — СПб.: СПбАППО, 2004.) В исследовании принимали участие: к.п.н. Е.Г. Королева, к.п.н. М.Д. Матюшкина, к.п.н. И.А. Персианов, к.п.н. Н.А. Юдина; рук. д.п.н. С.Г. Вершловский.

¹ См.: Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / Под ред. проф. В.А. Козырева и проф. Н.Ф. Родионовой. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. — С. 9.

² «Известия», 27 июня 2003 года.

Семен ВЕРШЛОВСКИЙ, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования

Таблица 1
**Распределение ответов респондентов (в %)
 на вопрос анкеты «Что для Вас главное в жизни?»**

1975 г.		2003 г.	
Здоровье	96	Независимость	64
Верные друзья	65	Образованность	57
Любовь	64	Жизнерадостность	54
Материально обеспеченная жизнь	60	Твердая воля	50
Семейная жизнь	44	Честность	47
Уверенность в себе	43	Эффективность в делах	46
Свобода в поступках	42	Самоконтроль	46
Жизненная мудрость	40	Аккуратность	44
Удовольствия	27	Воспитанность	43
Познание	26	Ответственность	40
Активная жизнь	20	Широта взглядов	30
Интересная работа	18	Рационализм	27

Столь высокая оценка образования как жизненной ценности, объединяющая выпускников школ разного типа, свидетельствует о его высоком статусе в современном обществе.³

Оценка значимости образования сама по себе еще не дает, однако, ответа на вопрос: «Что привлекает молодых людей в образовании?» Он представлен в исследовании установок на получение высшего образования, проведенном среди выпускников школ Нижнего Новгорода в конце 90-х годов.⁴ Методом факторного анализа авторами была выявлена особая роль трех факторов: социально-статусной мотивации, установки на профессионально-личностную самореализацию и ситуативной мотивации. В итоге авторы выделили несколько групп выпускников:

«творцов» (11%), отличающихся серьезным отношением к своему профессиональному выбору и стремлением состояться как профессионалы;

«карьеристов» (13%), рассматрива-

³ Подчеркивая высокий статус образования молодых людей, окончивших школу, следует обратить внимание на достаточно многочисленную группу молодежи с уровнем образования не выше начального: 5,8% в возрасте 15-19 лет и 1,7% в возрасте 20-24 года. Численность молодых людей в возрасте 16-29 лет, имеющих лишь начальное общее образование, увеличилась в период между переписями 1989 и 2002 годов в 2,1 раза и составила 0,5 миллиона человек, из которых 70% нигде не учатся. – Е.М. Щербакова. Тенденция образования в России // Социологические исследования. – 2006. – №11. – С. 111. На основе подобных данных можно заключить: чем ниже уровень образования людей, тем беднее выражена потребность в его продолжении.

⁴ Калачева Т.Г., Абросимова А.В. Установки выпускников школ на получение высшего образования // Социологические исследования. – 2000. – №5. – С. 98-103.

ющих высшее образование как средство получить престижную профессию;

«специалистов» (25%), делающих свой профессиональный выбор в расчете на рыночный спрос;

«администраторов» (16%), характеризующихся высоким уровнем притязаний и продуманным выбором вуза;

«исполнителей» (32%), продолжающих образование по инерции, не имеющих определенных профессиональных планов.

Подобная типология делит опрошенных на две, примерно равные группы. Одна из них отличается продуманным и серьезным отношением к выбору вуза. Представители этой группы устремлены к получению знаний высокого качества. Вот типичное суждение одиннадцатиклассницы, представителя этой группы: *«Примерно за два года до окончания школы я решила для себя, что дело моей жизни – изучение языков... С языками не пропадешь, квалифицированный в этой области человек всегда найдет себе хорошую работу, откроется масса возможностей. Моя мечта – Петербургский университет. Это уже гарантия отличных знаний и престиж»* (Татьяна О., абитуриентка 2006 г.). Вторая половина опрошенных выпускников связывает высшее образование с желанием обрести соответствующий социальный статус либо с давлением «извне». Один из молодых людей, представляющих эту группу, признается: *«Если честно, мне, по большому счету, безразлично все это поступление. Сдерживает только желание родителей видеть меня студентом. Была бы моя воля, плюнул бы на все это дело. Главное, быть мудрым в житейских вопросах, а не в высшей математике, хотя технические науки я уважаю... Если поступлю, хорошо. Родители довольны. А нет, так нет. Не расстроюсь. Кто сейчас работает по специальности?»*

Как видим, образование приобретает для молодых людей разный ценностный смысл. Следовательно, и само понимание жизненного успеха трактуется молодыми людьми по-разному.

Заинтересованность определенной части молодых людей не в квалификации, а в дипломе либо индифферентное отношение к профессиональному выбору отражают явно или неявно существующую установку на ограниченность периода образовательной деятельности. Подобная установка имеет далеко идущие отрицатель-

ные последствия, связанные в будущем с низкой профессиональной подготовкой молодого специалиста и отсутствием потребности углублять и совершенствовать свои знания. Она – свидетельство искаженной потребности в самореализации, недостаточно развитой способности к рефлексии, социальной незрелости, что, в свою очередь, приводит к обеднению личности в целом. Можно полагать, что угроза оказаться в числе социальных аутсайдеров поставит эту часть молодых людей перед необходимостью пополнить недостающие знания, продолжить профессиональный поиск. Но в любом случае образование, навязанное извне, выраженное чаще всего через требование родителей или работодателей и не сопровождающееся встречными усилиями со стороны личности, не способно сделать образование полноценным видом деятельности.

Важно отметить, что лишь 52,7% опрошенных выпускников петербургских школ считают себя хорошо подготовленными к обучению в вузе, но только 21% полагают, что «школа помогла определить свои интересы, выбрать профессию». Столь значительная роль внешкольных факторов (семьи, СМИ, друзей и т.д.) в профессиональном выборе во многом объясняет его случайность и инерционность. Можно надеяться, что предпрофильная и профильная подготовка, осуществляемая в настоящее время в школах, позволит повысить ее удельный вес в профессиональном самоопределении молодых людей и в их готовности к послешкольному образованию.

Существенные различия в оценку молодыми людьми своей подготовленности к обучению в вузе вносит тип школы. Самую высокую оценку дают учащиеся гимназий (63%) и негосударственных образовательных учреждений (59%), затем следуют выпускники «специализированных» и «обычных» школ (соответственно 53% и 41%), замыкают «список» выпускники вечерних школ (36%). Важно отме-

тить значимые корреляции между типом школы и потребностью учащихся в дополнительной подготовке к поступлению в вуз. Чем больше выражена ориентация на продолжение образования в вузе, тем больше внимания выпускники уделяют своей подготовке. Так, 60% гимназистов и 58% оканчивающих негосударственные образовательные учреждения и лишь 25% выпускников вечерних школ занимаются дополнительно. Подобные различия в ориентациях и в способах деятельности во многом обусловлены социально-экономическими факторами: 61% представителей материально обеспеченных семей (преимущественно занимающихся в элитарных школах) считают себя хорошо подготовленными к поступлению в вуз, в свою очередь молодые люди из малообеспеченных семей выше оценивают свою подготовку к трудовой деятельности. Подобная зависимость позволяет видеть за типом школы социально-экономическую обусловленность готовности молодых людей к продолжению образования.

Важным звеном в определении готовности к послешкольному образованию выступает отношение молодых людей к самообразованию (табл. 2).

Не трудно заметить рост численности молодых людей, считающих себя подготовленными к самообразованию. Но лишь каждый третий видит в этом заслугу школы, которая «научила критически мыслить, рассуждать, доказывать, самостоятельно работать». И в этой сфере фиксируется та же тенденция: внешкольные факторы оказываются более значимыми, чем школа. Но они, в свою очередь, во многом также обусловлены материальными возможностями семьи.

Казалось бы, снижение роли школы не представляет особую опасность, поскольку возрастает роль разнообразных источников информации, в частности глобальной сети Internet, «теневого школы» (репетиторов, различного рода платных курсов и т.д.), вроде бы компенси-

Таблица 2

Оценка респондентами готовности к самообразованию (в %)

Годы	Хорошо подготовлены	Недостаточно подготовлены	Плохо подготовлены
1993	44,0	44,0	12,0
2007	61,0	29,0	10,0

рующих «недоработки» школы. Однако новое размещение источников знаний в образовательном пространстве ученика оказывает достаточно противоречивое влияние на сферу его познавательных интересов. Поскольку жизненная позиция молодого человека актуализирует проблемы профессионального самоопределения, она приводит к избирательности его интересов в сфере образования: делению предметов на «нужные» и «ненужные», стремлению не к истинному, а выгодному знанию и т.д. На первый план выдвигается ориентация на *результат* образования, ценность которого определяется тем, в какой мере оно содействует успешному поступлению в вуз.

Никто не подвергает сомнению ценность участия молодых людей в олимпиадах, конкурсах, фестивалях, совершенствующих профессиональную подготовку молодых людей. Но взгляд на образование сквозь призму подготовки к поступлению в вуз во многом снижает ценность образовательного процесса и обедняет познавательные потребности. Утилитарная мотивация сужает сферу интеллектуальных интересов, ограничивает участие в жизни школы, обедняет область сотрудничества. Такой ориентир ограничивает восприятие жизни сегодняшним днем, обедняет духовно. Так, чтение становится все более прагматичным, т. е. все более подчиненным конкретным информационным целям. Происходит усреднение читательских интересов, сужается диапазон запросов. Книжная культура вытесняется «обиходной» (традициями, обычаями, ценностями, принятыми в микросоциуме). По данным опроса, 32% выпускников петербургских школ серьезной литературе предпочитают комиксы, рекламные и молодежные журналы, 28% – детективы, 20% – практически ничего сверх программы не читают. 60% – любители телевизионных сериалов, 52% – эстрадных шоу и спортивных передач. Эта общая тенденция в известной мере корректируется

типом школы. Так, гимназическая среда в большей степени, чем среда «обычных» школ, стимулирует избирательность в сфере досуга, «культурные формы» его проведения. Но в конечном счете базовые установки и возможности их реализации обусловлены материальным положением семьи.

Уступая позицию за позицией, школьное образование перестает быть гуманистическим по своей направленности. В нем все более отчетливо проявляются элементы стандартизации. Преодоление технократизации образовательного процесса связано с вниманием к проблемам самореализации учащихся в процессе школьной жизни, развитию способности к рефлексии, способности «заглянуть в себя». Хотя аксиологические начала присутствуют в образовательных процессах, возрастает необходимость актуализации ценностного смысла процесса обучения, связанной с интеграцией учебных предметов вокруг гуманистических проблем на основе диалога культур. Недооценка духовно-нравственной направленности деятельности учащихся усугубляет формирование утилитарного отношения к образованию. Одно из серьезных последствий – формирование безынициативной личности, принимающее размеры экзистенциального кризиса, что дало повод отечественным обществоведам сформулировать задачу: как научить людей мечтать?⁵

Следующий уровень анализа связан с характеристикой конкретных умений учащихся, их способности решать практические задачи на основе прикладных знаний в интеллектуальной и практической сферах (табл. 3).

Как показывает сравнительный анализ, «бытовая умелость», т. е. связанная с непосредственным жизнеобеспечением, оценивается респондентами выше, чем грамотность, необходимая для выполнения

⁵ Щелкин А. Риски инвестиций. – «Известия» – 17.04.2007.

Таблица 3

Характеристика уровня функциональной грамотности выпускников 2005 года (в средних баллах)

Решение бытовых проблем	Работа с информацией	Взаимодействие с др. людьми	ОБЖ	Компьютерн. грамотность	Общая грамотность	Правовая грамот.	Владение ин. яз.
0,55	0,54	0,51	0,40	0,58	0,46	0,20	0,49

ния социальных и будущих профессиональных ролей и гражданских обязанностей. Можно полагать, что формирование функциональной грамотности в рамках школьного образования отстает от освоения умений, получаемых молодыми людьми в повседневной жизни. В итоге, как свидетельствуют результаты государственного единого экзамена по русскому языку, учащиеся петербургских школ проявляют недостаточно высокий уровень практической грамотности, примитивность, однообразие словарного запаса и синтаксического строя речи, слабо сформированное чувство стиля, недостаточно высокий уровень аналитических умений при работе с текстом.⁶

Снижение общего уровня подготовки выпускников к послешкольному образованию приводит к растущему разрыву между образованием абитуриентов и сложившимися требованиями вуза. Социолог Ю.Н. Толстова, обобщая свой опыт работы в высшей школе, отмечает неумение вчерашних школьников мыслить, воспринимать абстракции, анализировать прочитанное, обобщать повседневные явления жизни, отсутствие у многих навыка написания реферата. В число духовных потребностей большинства студентов не входит посещение библиотек, самостоятельная научная работа. Автор заключает, что следствием низкого уровня подготовки большинства абитуриентов становятся патологические явления в высшем образовании, его постепенная деградация.⁷

Низкий уровень духовных потребностей приводит к ряду последствий: подмене межличностного общения передачей информации, дружбы – совместным проведением времени, семьи – необязывающими отношениями и т.д. «Бегство от реальных проблем» усугубляется рецептурно-технологическим характером обучения, сужением роли философско-этического образования будущих специалистов.⁸

Разные смысло-жизненные ориентации молодых людей определяют направленность их образования на после-

⁶ Основные итоги Единого государственного экзамена по русскому языку в 2005 г. – СПб.: ЦИТИТ, 2005.

⁷ Толстова Ю.Н. Школа – вуз: разрыв увеличивается? // Социологические исследования. – 2005. – №8. – С. 107-115.

⁸ См.: Баева Л.В. Ценности молодежи в глобализирующемся постнеклассическом обществе. – Философия образования. – 2005. – №1. – С. 33-44; Интервью с Ю. Афанасьевым. – Учительская газета. – 13.06.2004.

дующих этапах жизни. Отличающиеся богатыми духовными запросами находятся в состоянии постоянного поиска. Они используют в процессе самообразования весь материал науки и культуры и находят себя только в образовании, открытом и безграничном. В этом смысле образование – способ становления, способ самореализации. В свою очередь, бедность духовных запросов, сужая горизонты восприятия «зримой действительностью», делает образование утилитарным, узкофункциональным инструментом решения сиюминутных проблем. Отказ от самостоятельного осмысления мира подменяет образование потреблением продукции массовой культуры, предоставляемой СМИ. В первом случае личность творит свое образовательное поле, обеспечивающее приобщение к подлинным человеческим ценностям. Во втором – человек ограничивает это поле удовлетворением функциональных запросов.

Представленные материалы позволяют сформулировать несколько выводов:

- Молодежь рассматривает образование прежде всего как значимую социальную ценность, как условие, содействующее жизненному успеху. Уходит в прошлое представление об «успешном будущем», достигаемом вне зависимости от уровня образования.

- Доминирование в сознании молодежи отношения к образованию преимущественно как социальной ценности обедняет гуманистические потенциалы этого вида деятельности и приводит к формированию утилитарной мотивации. По мере приближения завершающего этапа школьного образования возрастает интерес к результату обучения. Рост престижа образования не сопровождается ростом интереса к знанию.

- При всей значимости социальных и социально-психологических факторов, связанных с самоопределением молодых людей (в том числе и в сфере образования), следует отметить недостаточную роль школьного образования в духовном развитии молодых людей. Обеднение и недооценка гуманитарного знания нивелирует личность, ведет к потере индивидуальности.

- Прагматическое отношение к образованию формирует у молодых людей установку на ограниченность периода образовательной деятельности. Основные ориентиры активности переносятся на другие сферы.

